

УДК 34.096

ОБЩЕСТВЕННОЕ ДОВЕРИЕ КАК РЕСУРС ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ**PUBLIC TRUST AS A RESOURCE AND MANAGEMENT AUTHORITIES**

©Макаренко Д. Г.

*Владимирский юридический институт ФСИН
г. Владимир, Россия, d.g.makarenko@gmail.com*

©Makarenko D.

*Vladimir Law Institute Federal Penitentiary Service
Vladimir, Russia, d.j.makarenko@gmail.com*

Аннотация. В работе рассмотрены факторы и способы, существенным образом оказывающие воздействие на формирование доверия различных субъектов правоотношения институтами власти. Формируя социальную стабильность, доверие выполняет функцию социальной интеграции. Иными словами, усиливая внутригрупповую солидарность и идентичность, чрезмерное доверие способно ограничивать возможность рационального диалога с другими группами. Однако доверие, основанное на признании права каждого отличаться от других позволяет снять напряженность в условиях социальной действительности.

Abstract. The paper discusses the factors and methods, significantly affecting the formation of the trust the various actor's legal institutions of power. Shaping social stability, trust performs the function of social integration. In other words, increasing intra-solidarity and identity, excessive trust is able to limit the possibility of rational dialogue with the other groups. However, trust is based on the recognition of the rights of each different from the other allows you to remove the tension in the conditions of social reality.

Ключевые слова: доверие, государство, ресурс власти, общество.

Keywords: trust, state, power resource, society.

Актуальность обозначенной темы на сегодняшний день неоспорима. Доверие представляет собой фундаментальную установку человека по отношению не только себе, но и к внешнему миру, без которой существование разумного субъекта правоотношений сегодня ставится под серьезный вопрос. Как минимум, угроза безопасности человеческой жизни обусловлена дефицитом доверия, как максимум, можно утверждать, что альтернативы доверию как базовой установке человека по отношению к окружающему миру — нет.

Доверие является ожиданием благоприятных или нейтральных действий со стороны других лиц или групп. При этом вероятность совершения таких действий оценивается достаточно высоко. Такая вероятность определена опытом, знаниями и предположениями субъекта об объекте доверия. Иными словами, доверие может пониматься как «некий универсальный социальный институт, существующий в течение всей истории человеческого общества» [1, с. 49]. Это механизм, оказывающий содействие организации общественной жизни при отсутствии внешних источников управления и принуждения, таких как государство и закон.

Как нам представляется, доверие обеспечивает материализацию естественного стремления людей к совместной жизнедеятельности, предполагая минимум затрат времени и сил на согласование действий.

Формируя социальную стабильность, доверие выполняет функцию социальной интеграции. Иными словами, усиливая внутригрупповую солидарность и идентичность, чрезмерное доверие способно ограничивать возможность рационального диалога с другими группами. Однако доверие, основанное на признании права каждого отличаться от других позволяет снять напряженность в условиях социальной действительности.

Бесспорно, что субъектами общественного доверия являются индивиды, группы, организации, государство. Для раскрытия обозначенной темы необходимо определить роль доверия в отношениях, складывающиеся между государством и обществом в целом.

Уясняя вопрос взаимоотношения государства и общества, невозможно не обратиться к мнению П. Штомпки, утверждавшему, что доверие к государству представляет собой «убежденность в компетентности, добросовестности, честности, правдивости, бескорыстии политических элит, правительства, государственных учреждений» [2, с. 8]. Эта убежденность является базисом государственных институтов и вертикальных общественных отношений. Государственный аппарат может реализовывать свои властные полномочия через функции государственного управления только при наличии общественного доверия. Отсутствие доверия, по сути, сводит к минимуму значимость институтов власти и их деятельности по следующим причинам.

Во-первых, недоверие к власти подталкивает субъекта правоотношений к автономизации, отстранению от различных контактов с властью, политической пассивности, самостоятельному решению своих проблем и поиску альтернативных механизмов организации общественной жизни, правовому нигилизму.

Во-вторых, как обратная реакция на недоверие власти усиливается групповое доверие, активизируются различные формы самоорганизации и самоуправления.

В-третьих, обесценивание государственного управления дает прямую возможность обществу задуматься о качестве аппарата управления и необходимости его коренного переустройства.

И как завершение нарастающего недоверия — недовольство государственным управлением в значимых сферах общественной жизни постепенно перерастающее в политический протест против партийно-административной элиты.

На основании выше сказанного невозможно не согласиться с позицией Л. Б. Москвина, который считает, что «доверие и недоверие, согласие и несогласие, так же, как и настроение масс, общественное мнение, являются своеобразными ресурсами развития политического процесса и важными категориями политологии, составляющими основу политического целеполагания и побудительного мотива политической деятельности людей» [3, с. 7–8].

Исходя из позиции Л. Б. Москвина следует заключить, что трансформация общественного мнения и качества доверия социума может служить источником политических преобразований, в то время как само по себе доверие несет в себе стабилизирующую и интегрирующую функцию.

Но с другой стороны, значение доверия преувеличивать не стоит, так как любая власть использует доверие общества к различным институтам, политическим движениям и их лидерам, не опираясь всецело лишь на доверие масс. Как отмечает Ю. А. Левада, «в условиях конкурентной плюралистической системы барометр общественного доверия постоянно используется для соизмерения влияния соперничающих сил, шансов на переизбрание и пр.» [4, с. 12].

Именно диалог и взаимодействие субъектов общества являются способами образования любых коллективных суждений и представлений. В свою очередь, общественное доверие, прямо влияет на качество диалога и взаимодействия между обществом и государством. Таким образом, чем сильнее доверие внутри общества, тем более полными и скоординированными будут представления о социальной справедливости. В свою очередь, справедливость в отношениях общества и государства проявляется в двух аспектах.

Так, во-первых, справедливость является непосредственным принципом государственной власти и управления, одним из коренных правил любого государственного вмешательства в жизнь общества.

Во-вторых, справедливость как критерий оценки деятельности государства при наличии строго определенного толкования и параметров в конкретной ситуации.

Следовательно, общественное доверие необходимо власти и институтам управления для получения положительной оценке своей деятельности и сохранения уверенности в собственной стабильности.

По мнению Р. М. Оганезовой, «любые попытки властей заменить вербальное символическое взаимодействие власти с обществом на силовые, административные, военные или даже сугубо правовые средства общения <...> уничтожают политику как особый способ регулирования социальных процессов, специфическую сферу общественной жизни. Вместе с тем следует иметь в виду, что реалии сегодняшнего дня буквально «заставляют» власть, ее субъектов постоянно активизировать доверие к себе со стороны населения» [5, с. 66].

Каков же способ влияния государства на социальное доверие?

По нашему мнению, одним из существенных способов влияния государства на доверие в обществе является манипуляторный метод.

Манипуляция — это вид психологического воздействия, искусное исполнение которого ведет к скрытому возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями [6, с. 59]. Данный способ может выражаться во внедрение в сознание под видом объективной информации неявного, но желательного для определенных групп содержания; воздействовать на болевые точки общественного сознания, возбуждающие страх, тревогу, ненависть; реализацию неких замыслов и скрываемых целей, достижение которых субъект манипуляции (государство) связывает с поддержкой общественным мнением своей позиции.

В данном случае социальное манипулирование представляет собой непосредственное или опосредованное воздействие правящей элиты на социальные группы, на все общество с целью достижения своих намерений, планов, программ, которые расходятся с официально провозглашаемыми. Это скрытое управление психикой и поведением людей с целью принуждения их действовать вопреки собственным интересам и актуальным желаниям. Как правило, воздействие на них осуществляется с помощью трех основных методов: убеждения, внушения и поведенческого влияния.

Социальное манипулирование является глубоко продуманную и целенаправленную систему, которая имеет свою структуру, этапы и механизмы. Оно опирается на самозаблуждение человека, на то, что люди сами по себе манипулятивны. Их манипулятивность основана на стремлении избежать негативных ситуаций, которые могут повлечь за собой эмоциональные стрессы, депрессии. Субъекты (индивиды, социальные группы, общности) становятся приверженцами социальных мифов, разоблачение которых показывает их иллюзорность.

Наиболее популярным в манипулировании на общенациональном уровне является сильнейший и изощренный механизм фиксации сознания на прошлых событиях, скрытой целью которого является переключение мышления. Манипуляторам известно, что человек, зафиксированный на прошлом, не способен творить будущее. Внимание его застревает на событиях прошлого, он перестает замечать происходящие актуальные процессы, не придает им значения.

Полагаем, что сегодня в России, как никогда, необходимо «структурирование образа будущего», оптимистическая перспектива, в которой социальные значения могут стать объективной реальностью. Возможно, что государственная идеология, которая не исчерпала себя как социальный феномен, относится к базовым компонентам современного миропонимания, она может концептуально сблизить народ, граждан, власть, управление, бизнес, когда кажется, что мы на краю испытаний и остро нуждаемся в культуре доверия.

Все же необходимо вернуться непосредственно к государственному управлению в дискурсе доверия. На пресс-конференции Президента Российской Федерации 16 апреля 2015 года В. В. Путин подчеркнул, что необходимо сохранить доверие граждан, «если мы хотим, чтобы люди нам доверяли, нам нужно иметь не только голову, но и сердце... не накладывать чрезмерную нагрузку на наших граждан».

Государственные идеи, принципы, другие идеологические компоненты обеспечивают высокий уровень стратегического доверия. В. В. Путин включает понятие «справедливость» как ключевую идею в свои публикации и выступления. Московский общественный форум 2014 года, прошедший под названием «Суверенитет культуры: время правды и справедливости», подчеркнул, что государство — гарант, способный сохранить духовно-нравственные ценности и справедливость, культурные традиции и государственный суверенитет, благоденствие нации и жизнь по правде, как высшее целеполагание государственного управления.

Подводя итог выше сказанному, необходимо заключить, что доверие граждан к власти — это вера в профессиональную и хорошо управляемую государственную службу, как административному институту реализации функций государства. С одной стороны, доверие — всегда совокупная оценка, соотнесенная с уровнем и качеством жизни граждан. С другой — общественное доверие безусловный ресурс власти и управления.

Список литературы:

1. Глушко И. В. Диалектика доверия и согласия в социальном дискурсе // Теория и практика общественного развития. 2010. №2. С. 44–52.
2. Штомпка П. Доверие в эпоху глобализации // Социальная политика и социология. 2006. №4. С. 8–15.
3. Москвин Л. Б. Власть и общество: проблема доверия // Власть. 2011. №9. С. 7–10.
4. Левада Ю. А. Механизмы и функции общественного доверия // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2001. №3. С. 7–12.
5. Оганезова Р. М. Доверие к власти: современность и постсовременность // Философия права. 2008. №2. С. 65–68.
6. Доценко Е. Л. Психология манипуляции. М., 1997. 59 с.

References:

1. Glushko I. V. The dialectic of trust and harmony in the social discourse. Theory and practice of social development, 2010, no. 2, pp. 44–52.
2. Sztompka P. Trust in the era of globalization. Social Policy and Sociology, 2006, no. 4, pp. 8–15.
3. Moskvina L. B. Power and society: the problem of trust. Vlast, 2011, no. 9, pp. 7–10.
4. Levada Yu. A. Mechanisms and functions of public trust. Monitoring of public opinion: economic and social changes, 2001, no. 3, pp. 7–12.
5. Oganezova R. M. The credibility of the government: modernity and postmodernity. Philosophy of Law, 2008, no. 2, pp. 65–68.
6. Dotsenko E. L. Psychology manipulation. Moscow, 1997, 59 p.

*Работа поступила
в редакцию 18.07.2016 г.*

*Принята к публикации
21.07.2016 г.*